

УДК 130.(091)(06)+008(091)(06)

**О ГЕНЕЗИСЕ ИРОНИИ
В ДИНАМИКЕ ИСТОРИЧЕСКИХ ТИПОВ МИРОВОЗЗРЕНИЯ**

Медведок Татьяна Владимировна

Белорусский государственный аграрный технический университет
(г. Минск, Беларусь)

В настоящее время проблема иронии оказывается ведущей не только в области философии, культурологии, эстетики, теории и истории литературы,

но становится предметом рефлексии социологов и политологов, театральных и литературных критиков, педагогов.

Взросший интерес к понятию иронии определяет то, что необходимо изучать не только его функционирование на теоретическом и практическом уровнях, но также его конструкцию и организацию в сфере философского познания.

«Общество постиндустриального типа, культивирующее юмор, основано на практиках иронического мышления. Для вступления в современные социальные отношения и участия в них от индивида часто требуется занять позицию ироника. В конечном счете энергия иронии так или иначе направлена на критику существующих социальных устоев, поэтому сущность иронии выявляется через социальные изменения» [1, с. 18].

Исследователь А.И. Стригунов в своей работе «Ирония в структуре мировоззрения: постановка проблемы» обращает внимание, что ирония не должна быть сведена до частной особенности мышления, подчеркивая вместе с этим, что «...представляется весьма важным для исследования генезиса иронического мировоззрения личности изучить особенности социально-исторических ситуаций, характеризующихся как объективно-исторические» [2, с. 129].

«Паниронизм современной культуры очевиден не только с позиций постмодернизма, но и для всякого другого субъекта, вовлеченного в культурные события современности» [3, с. 109]. Ирония, прочно закрепившись в философии постмодерна, свидетельствует о том, что нет, не существует искомой первозданности на уровне онтологии и ставит под сомнение перспективы оригинальности в сфере творчества. Становясь неотъемлемым признаком нынешнего времени, ирония обнаруживает нашу способность не воспринимать себя такими, какие мы есть.

«Ирония – это отклонение от нормального, она сама отклоняется от того, что считает нормальным, истинным, реальным, скрывается от него в противопоставленном ему ненормальном, недействительном, нереальном, чтобы агрессивнo ринуться на него, разоблачая, вскрывая, срывая покровы. В этом бегстве от людей и вещей, которое в сущности является возвращением к ним, игра иронии и «игривость» сознания ироника» [4, с. 61–62]. Но для подобной игровой деятельности требуется определенная степень зрелости исторического сознания, и, собственно, обнаружение и функционирование логико-понятийного мышления свидетельствует о наличии иронического дискурса.

«Ирония возникает и развивается по мере выделения индивидуума из коллектива, формирования рефлексивного, аналитического сознания, развития мышления человека от художественно-образного к логическому, вследствие усиления классовой дифференциации, отделения умственного труда от физического» [2, с. 124–125].

Возникновение иронии – закономерный итог появившегося напряжения между индивидом и обществом, обособление и отделение человека, которое не могло осуществиться молниеносно. Ирония практически чужда, чужеродна мифологическому и религиозному типам мировоззрения.

В мифологии человек и окружающая его действительность воспринимаются как связанные воедино, обнаруживают себя продолжением друг друга, и в таком случае специалисты ведут речь о синкретичности мифологического мировоззрения. Миф на этом отрезке общественного развития оказывается вне зоны возможностей критического мышления субъекта – собственно, рефлексия еще и не обнаружила себя в пространстве данного типа мировоззрения. Субъект познания в этот момент не готов допустить возможность разночтений произнесенного и предполагаемого на самом деле – индивид подобен дитяти: выражает то, что думает, и что он думает, то и сообщает. «...Появление иронии является свидетельством разрушения целостности древнего мифологического сознания и инструментом обновленной картины мира, которая исчерпала потенциал своего развития в рамках актуальной парадигмы» [5, с. 7].

Религиозное мировоззрение демонстрирует определенные изменения, происходящие в структуре общественного мировоззрения, но, однако же, все еще не представляется возможным вести речь о том, что наконец наступит время появления на свет иронии как сферы человеческой субъективности. Единственным творцом иронии здесь априори мог бы быть Бог, однако же библейский Бог наставляет, сообщает, предупреждает, грозит, но затруднительно утверждать, что он ироничен. Что же касается человека, то религиозное пространство веры – это пространство преимущественно чувственно-эмоциональное, не затрагивающее активного критицизма сознания.

«...Ирония... всегда имеет вербализованную форму и структурируется на основе ощущений, эмоций и идеальных представлений языковой личности на основе осознания ею несоответствия мира сформированному представлению об идеале» [6, с. 68].

С древнейших времен все новое вызывает настороженное отношение, а то и страх. Это связано с возможностью опасности, к которой человек еще не готов. К совершенно новому, неизвестному явлению или предмету нельзя отнести иронически до тех пор, пока не будет установлено отсутствие угрозы с его стороны или замечено сходство его с каким-либо ничтожным явлением. «В ироническом осмыслении, особенно на первом этапе, важную роль играет сомнение как одна из форм рефлексии» [5, с. 48].

Ирония обнаруживает вещи в неожиданном, новом свете, вызывает эффект отстранения, делает заметным общественный интерес к субъекту оценки, обуславливает ценностную ориентацию, способствует трансформации противоречия и творческий поиск идеала.

Возникновение иронии оказывается определенным способом самоопределения человека в окружающем его мире и предполагает осознание личностью принципиальной незавершенности бытия, требуя для этого определенных интеллектуальных и эмоциональных усилий для адекватного восприятия, достаточно высокого образовательного и культурного уровня.

Литература

1. Фархитдинова, О. М. Ирония : проблема определения и роль в философском познании : автореф. дис. ... канд. философ. наук : 09.00.01 / О. М. Фархитдинова. Екатеринбург, 2004. – 24 с.
2. Стригунов, А. И. Ирония в структуре мировоззрения / А. И. Стригунов // Диалектика форм и уровней общественного сознания : межвуз. сб. науч. ст. Барнаул : Изд-во АГУ, 1988. – С. 118–132.
3. Беляева, Е. В. Эссе об ироническом в нравственном воспитании / Е. В. Беляева // Этика инженера : через понимание к воспитанию. Ведомости прикладной этики. Вып. 42 / под ред. В. И. Бакштановского, В. В. Новоселова. – Тюмень : НИИ ПЭ, 2013. – С. 109–117.
4. Паси, И. Ирония как эстетическая категория / И. Паси // Марксистско-ленинская эстетика в борьбе за прогрессивное искусство. – М., 1980. – С. 60–84.
5. Пивоев, В. М. Ирония как феномен культуры / В. М. Пивоев. – Петрозаводск : Изд-во ПетрГУ, 2000. – 106 с.
6. Заврумов, З. А. Прагматическая структура иронии в аспекте языковой игры : интенциональность и оценочность / Заврумов З. А. // Вестник Адыгейского государственного университета. Сер. : Филология и искусствоведение. – 2016. – Вып. 2. – С. 63–68.